

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2024, Том 12, № 3 / 2024, Vol. 12, Iss. 3 <https://mir-nauki.com/issue-3-2024.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/85PDMN324.pdf>

5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Лучинкина, И. С. Средовые маркеры поведения личности в цифровой среде / И. С. Лучинкина // Мир науки. Педагогика и психология. — 2024. — Т. 12. — № 3. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/85PDMN324.pdf>

For citation:

Luchinkina I.S. Environmental markers of personality behavior in the digital environment. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2024;12(3): 85PDMN324. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/85PDMN324.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

Лучинкина Ирина Сергеевны

ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова», Симферополь, Россия

Доцент кафедры «Психологии»

Кандидат психологических наук

E-mail: miss_luchinkina@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5111-4396>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=955337

Средовые маркеры поведения личности в цифровой среде

Аннотация. В статье идет речь о средовых маркерах поведения личности в цифровой среде с высоким, низким и средним уровнем цифровой активности. Приведен анализ теоретических основ и методологических противоречий в исследовании личности в цифровой среде. Определены основные средовые маркеры — установки в отношении цифровой среды, цифровая дереализация и неопределенность, цифровые барьеры и восприятие обратимости времени при взаимодействии с цифровыми ресурсами. Определены этапы проведения эмпирического исследования средовых маркеров поведения личности в цифровой среде. На первом этапе с помощью авторского исследовательского опросника выявлены группы выборки с различным уровнем цифровой активности. На втором этапе реализована серия фокус-групп для установления основных установок в отношении цифровой среды и цифровых барьеров и составляющих цифровой дереализации, неопределенности и обратимости времени. На третьем этапе проведен анализ различий по предложенным показателям среди групп выборки и реализовано статистическое подтверждение полученных данных. В результате исследования выявлено, что группе с высоким уровнем активности в цифровой среде присущи низкий уровень цифровой дереализации и неопределенности, психофизиологический цифровой барьер, восприятия времени в цифровой среде как обратимого процесса; группе со средним уровнем цифровой активности — низкий уровень цифровой дереализации, нейтральное отношение к цифровой неопределенности, материально-экономический и психофизиологический цифровые барьеры, восприятие времени как необратимого процесса; группе с низким уровнем цифровой активности — высокий и низкий показатели цифровой дереализации, нейтральное и негативное (отрицающее) отношение к цифровой неопределенности, барьеры в использовании цифровой среды, восприятие времени как обратимого процесса. Выявлены различия по показателю установок в отношении цифровой среды среди групп с различным уровнем цифровой активности.

Ключевые слова: цифровая среда; цифровая активность; средовые маркеры; цифровые пользователи; установки; дереализация; барьеры; восприятие времени

Введение (актуальность)

Глобальная цифровизация и следующая за ней трансформация общества ставит актуальным вопрос о взаимовлиянии личности и цифровой среды. В первую очередь, ряд исследователей определяет цифровую среду как среду, негативно влияющую на современную личность [1]. С другой стороны, ученые подчеркивают новообразования и позитивную динамику межличностных взаимоотношений, происходящих в рамках цифровой среды [2]. Признавая значимость указанных исследований, отметим, что цифровая среда, как и любая другая среда, может оказывать амбивалентное влияние на современного человека. Вместе с тем, значения этого влияния могут варьироваться исходя из индивидуально-психологических особенностей самой личности пользователя. Таким образом, важным становится изучение взаимовлияния маркеров цифровой среды и особенностей ее пользователей.

Стоит отметить, что существующие исследования позволяют уточнить несколько этапов вхождения личности в интернет-среду и цифровую среду в целом — доцифровой и цифровой этапы [3; 4]. Цифровая среда, как самостоятельная среда, представляет собой некий вакуум взаимодействия пользователя с другими пользователями и коммуникацию человека с техникой. Отметим, что доцифровым этапом вхождения личности в цифровую среду может считаться период, когда человека не взаимодействует осознанно с техникой, однако уже является пользователем ее благ. Примером может служить внедрение в развитие и воспитание младенца электронных «помощников», в том числе музыкальных игрушек, радионянь, электронных качелей, термометров и других цифровых атрибутов.

В свою очередь, цифровой этап вхождения личности в цифровую среду может быть представлен более осознанными паттернами взаимодействия с этой средой и может включать в себя формирование мотивов и смыслов использования цифровых ресурсов [5]. Интересно отметить тот факт, что в зависимости от индивидуально-психологических особенностей самих пользователей вхождение в цифровую среду может протекать различными путями [6]. Предполагаем, что в зависимости от когнитивных, конативных и аффективных особенностей личности ее цифровая активность и специфика поведения в цифровой среде будут дифференцироваться.

Известно, что цифровая среда формируется под влиянием ее пользователей и, в свою очередь, способна в обратном порядке оказывать влияние на них. В некотором роде такие взаимодействия напоминают круг, по которому движутся все участники цифрового процесса. При вхождении личности в цифровую среду формируются некие установки и факторы, запускающие у личности ее собственную специфику взаимодействия с этой средой [7]. В дальнейшем эти установки и факторы могут быть изменены, если этому способствуют индивидуально-психологические особенности самих пользователей и условия, предоставленные цифровой средой. Предполагаем, что личностные установки, факторы и условия цифровой среды в совокупности составляют средовые маркеры, оказывающие влияние на поведение личности в цифровой среде. В таком случае необходимым становится более точечное определение цифровых маркеров и их влияние на личность.

Вместе с тем, отметим, что на доцифровом и цифровом этапе могут иметь влияния средовые маркеры цифровой среды, влияющие на личность с учетом ее особенностей. Например, к таким маркерам исследователь И.С. Цыбульская относит установки в отношении цифровой среды, сформированные в ходе детско-родительских взаимоотношений [8]. Действительно, на доцифровом этапе вхождения важными маркерами являются представление и отношение родителей к цифровой среде, а также внедрение ее объектов в повседневную жизнь. Вероятнее всего, указанные компоненты опосредуют не только установки ребенка в отношении цифровой среды, но и его поведение на первичных этапах цифрового вхождения. В таком случае в рамках эмпирического исследования особенностей цифровых пользователей

уместно обратиться к методу ретроспективы для выявления установок, транслируемых от родителей к детям, и барьеров, возникающих в результате этой трансляции.

Кроме того, Ю.С. Филиппович и ряд других исследователей отмечают, что активная цифровизация современного общества повлекла за собой снижение уровня рефлексивности и ощущения реального социума, что повлекло за собой развитие такого средового маркера как цифровая дереализация (в рамках психологической теории) [9]. Предполагаем, что цифровая дереализация есть ничто иное как затруднения в переработке стимулов цифровой среды, что ведет к затрудненной деятельности в ее рамках. Акцентируем внимание на взаимосвязи цифровой дереализации и неопределенности, — если предположить, что цифровая неопределенность может быть связана с отсутствием понимания карты цифровой среды и многообразия деятельности в ней, то цифровая дереализация становится ответом на приведённые цифровые вызовы.

Ученые А.И. Лучинкина и Н.А. Сенченко, исследуя личность в интернет-среде, отмечают важным маркером восприятие времени пользователями. Исходя из концепции авторов, интернет-среда обладает уникальными, отличными от реальной среды, особенностями [10]. Эти особенности влияют на возникновение хронотопов, которые распределяются среди пользователей согласно их уровню интернет-активности. Вместе с тем, отметим, что такие выводы являются значимыми, однако не способны в полном объеме описать процессы, происходящие в цифровой среде.

Таким образом, существуют маркеры поведения личности в цифровой среде, влияющие на направленность этого поведения и организующие деятельность пользователя. К таким маркерам относятся установки в отношении цифровой среды, показатели цифровой дереализации и неопределенности, цифровые барьеры, особенности восприятия времени при взаимодействии с цифровыми ресурсами. Вместе с тем, проведенный анализ позволил выявить ряд методологических проблем. Во-первых, приведенные маркеры являются неизученными в эмпирического плане и нуждаются в анализе. Во-вторых, ряд указанных маркеров рассматривается учеными в контексте интернет-среды, что значительно сужает представления о личности в цифровой среде. В свою очередь, исследование средовых маркеров поведения личности в цифровой среде является актуальным и значимым в рамках формирования общей теории цифровой личности и внедрении программы психологического сопровождения деструктивных пользователей.

Цель исследования

Проанализировать средовые маркеры поведения личности в цифровой среде.

Методы исследования (подробное описание исследования)

Эмпирическое исследование проходило в три этапа. В основе исследования лежало предположение о том, что существуют различия между пользователями цифровой среды с различным уровнем цифровой активности по особенностям средовых маркеров, в том числе установок, цифровой дереализации, цифровой неопределенности, цифровые барьеры и восприятия времени в цифровой среде.

На первом этапе для выявления уровня цифровой активности респондентов применен авторский исследовательский опросник «Цифровое погружение», который учитывает такие показатели как насыщенность цифровой активности, вовлеченность в использование цифровой среды, эмоциональное состояние при взаимодействии с цифровой средой и физиологический

статус организма при цифровой активности. В исследовании приняли участие 665 респондентов в возрасте 17–25 лет.

На втором этапе с помощью стандартизированного метода фокус-групп выявлены доминирующие установки респондентов в отношении цифровой среды (ретроспективный анализ), особенности цифровой дереализации и неопределенности (самоотчеты респондентов), цифровые барьеры и специфика восприятия времени в цифровой среде (тематические обсуждения).

На третьем этапе реализовано исследование выраженности показателей, уточненных в ходе работы фокус-групп, среди респондентов с различным уровнем цифровой активности. Кроме того, благодаря применению Н-критерия Краскела — Уоллиса (SPSS-26) проведен сравнительный анализ между тремя группами юношей с различными уровнями активности в цифровой среде по исследуемым параметрам, что позволило статистически подтвердить полученные результаты.

Результаты исследования

На первом этапе эмпирического исследования с помощью авторского исследовательского опросника «Цифровое погружение» определены группы респондентов с различным уровнем цифровой активности. Так, 9,47 % (23 человек) — респонденты с низким уровнем цифровой активности; 11,73 % (78 человек) — респонденты со средним уровнем активности в цифровой среде; 73,98 % (492 человек) — респонденты, демонстрирующие высокие показатели активности при взаимодействии с цифровыми ресурсами.

В рамках второго этапа с помощью анализа данных, полученных в ходе реализации фокус-групп, определены основные пользовательские установки в отношении цифровой среды, специфика цифровой дереализации и неопределенности. Изучены возможные цифровые барьеры и компоненты восприятия времени личностью при цифровой деятельности. На третьем этапе полученные данные сопоставлены с уровнями цифровой активности респондентов, что позволило выявить различия выраженности указанных средовых маркеров между респондентами с низким, средним и высоким уровнем активности в цифровой среде.

Результаты исследования показателей дереализации в группах выборки с низким, средним и высоким уровнем цифровой активности (табл. 1).

Таблица 1

Отличия выраженности показателя дереализации

Группа	Не выражена	Частичная	Высокий уровень
Низкий уровень цифровой активности	52,17 %	17,39 %	30,43 %
Средний уровень цифровой активности	88,46 %	5,13 %	6,41 %
Высокий уровень цифровой активности	93,29 %	1,02 %	5,69 %

Составлено автором

Результаты исследования показали, что высокий уровень дереализации присущ ряду респондентов группы с низким уровнем цифровой активности, в отличие от других групп ($H_{эмп} = 47,159$, при $p \leq 0,005$). Вместе с тем, подавляющее большинство респондентов этой группы демонстрируют низкие значения цифровой дереализации ($H_{эмп} = 22,369$, при $p \leq 0,005$). Согласно данным фокус-групп и самоотчетам пользователей с низким уровнем цифровой активности, цифровая дереализация включает в себя трудности в адаптации к стимулам цифровой среды, дезориентацию в цифровом многообразии, дезинтеграцию, ухудшение самочувствия. Респонденты отметили, что в случае вынужденного цифрового взаимодействия может появляться головная боль, повышаться температура, выступать покраснения и, в

частности, ухудшаться ощущение собственного тела. Кроме того, к признакам дереализации отнесены переживание депривации и восприятие цифровой среды как отчужденной и неизвестной местности. Последний признак указывает на необходимость исследования цифровой неопределенности в группах выборки с различным уровнем цифровой активности.

Низкие показатели цифровой дереализации демонстрируют респонденты со средним и высоким уровнем цифровой активности ($H_{эмп} = 22,369$, при $p \leq 0,005$). Отметим, что выраженность этого маркера среди групп со средней и высокой активностью в цифровой среде значительно превышает значения показатели среди группы с низким уровнем цифровой активности ($H_{эмп} = 22,369$, при $p \leq 0,005$). Кроме того, среди высокоактивных юношей в цифровой среде отмечены нетипичные случаи высоких показателей цифровой дереализации ($H_{эмп} = 31,468$, при $p \leq 0,005$). Согласно самоотчетам респондентов, ощущение дереализации возникает в случае появления в цифровой среде нового ресурса или тренда, которые влекут за собой высокий уровень инструментальных и коммуникативных навыков.

Результаты исследования показателей цифровой неопределенности в группах выборки (табл. 2). Стоит отметить, что цифровая неопределенность — это отношение пользователя к возможным цифровым нововведениям, в том числе инструментальным и социальным. Анализ результатов работы фокус-групп показал вариации переживания (отношения) к цифровой неопределенности среди респондентов — нейтральное отношение, позитивное (функциональное) отношение и негативное (отрицающее) отношение к цифровой неопределенности.

Таблица 2

Отличия выраженности показателя цифровой неопределенности

Группа	Выражено позитивное (функциональное) отношение	Выражено нейтральное отношение	Выражено негативное (отрицающее) отношение
Низкий уровень цифровой активности	17,39 %	39,13 %	47,83 %.
Средний уровень цифровой активности	11,54 %	71,79 %	16,67 %
Высокий уровень цифровой активности	70,33 %	25,2 %	4,47 %

Составлено автором

Таким образом, выраженное негативное (отрицающее) отношение к цифровой неопределенности выявлено среди респондентов с низким уровнем цифровой активности ($H_{эмп} = 57,327$, при $p \leq 0,005$). Согласно самоотчетам респондентов, непонимание своих действий в цифровой среде способствует повышению их тревоги и, в некоторых случаях, фрустрации. Вместе с тем, ряд респондентов этой группы продемонстрировал нейтральное отношение к неопределенности в цифровой среде ($H_{эмп} = 19,682$, при $p \leq 0,005$). Интересно отметить, что такие респонденты используют большее количество техники и цифровых ресурсов, чем остальные испытуемые группы. Такие данные дают возможность предположить о существовании большего количества этапов вхождения в цифровую среду, чем было обозначено ранее. Вероятно, существует некий этап, означающийся повышением уровня цифровой активности.

Выявлено, что респондентам с высоким уровнем цифровой активности, в большей степени, присущи позитивное (функциональное) отношение и нейтральное отношение к цифровой неопределенности ($H_{эмп} = 27,500$, при $p \leq 0,005$). Позитивное (функциональное) отношение предполагает восприятие неопределенности в цифровой среде как вызов, который респондентам интересно принять и преодолеть. Нейтральное отношение к цифровой неопределенности, согласно анализу самоотчетов, предполагает следующие реакции на стимул — отказ от реакции на возникающие стимулы (отсутствие интереса) или преодоление вызова, опираясь на рациональную оценку собственных возможностей и сил в рамках цифровой среды. Стоит отметить, что группе респондентов со средним уровнем цифровой активности, в большей

степени, присуще нейтральное отношение к цифровой неопределенности ($H_{эмп} = 38,617$, при $p \leq 0,005$).

Результаты исследования показателей цифровых барьеров в группах выборки с низким, средним и высоким уровнем цифровой активности (табл. 3). В ходе анализа результатов фокус-групп выявлены следующие барьеры личности в цифровой среде: инструментальный барьер (низкие инструментальные навыки), социальный барьер (запрет окружения на частое использование техники), материально-экономический барьер (отсутствие возможности приобрести технику), мотивационно-аффективный барьер (низкий уровень мотивации использования техники и выраженность негативного эмоционального фактора при взаимодействии с цифровой средой) и психофизиологический барьер ухудшение самочувствие и повышение психофизиологических показателей стресса при взаимодействии с цифровой средой).

Таблица 3

Отличия выраженности цифровых барьеров

Группа	Инструментальный барьер	Социальный барьер	Материально-экономический барьер	Мотивационно-аффективный барьер	Психофизиологический барьер
Низкий уровень цифровой активности	78,26 %	26,09 %	34,78 %	60,87 %	91,3 %
Средний уровень цифровой активности	37,18 %	7,69 %	52,56 %	47,44 %	83,33 %
Высокий уровень цифровой активности	8,33 %	6,71 %	23,37 %	12,6 %	84,35 %

Составлено автором

В ходе исследования выявлено, что респондентам с низким уровнем цифровой активности, в большей степени, присущи инструментальный и аффективно-мотивационный барьеры при взаимодействии с цифровой средой, в отличие от других групп ($H_{эмп} = 33$, при $p \leq 0,005$). Предполагаем, что существует взаимосвязь между низкими инструментальными навыками респондентов и особенностями их эмоций и мотивации в ситуации цифровой деятельности.

Респондентам со средним уровнем цифровой активности, согласно анализу результатов, свойственен материально-экономический барьер при взаимодействии с цифровой средой ($H_{эмп} = 42,629$, при $p \leq 0,005$). Вместе с тем, вторую и третью позицию среди барьеров среди этой группы занимают инструментальный и мотивационно-аффективные барьеры ($H_{эмп} = 23,289$, при $p \leq 0,005$).

Стоит отметить, что психофизиологический барьер присущ группам с низкой, средней и высокой активностью в цифровой среде примерно на одинаковых позициях. Вместе с тем, стоит отметить, что психофизиологический барьер для респондентов со средним и низким уровнем цифровой активности заключается в ухудшении их самочувствия, понижении уровня физической активности и повышении психофизиологических показателей стресса. В свою очередь, психофизиологические барьеры высокоактивных в цифровой среде пользователей выражаются в повышении аппетита и снижении ощущения собственного тела. Некоторые испытуемые отметили, что при переходе из цифровой среды в реальную некоторое время слабо ощущают деятельность своих рук и ног.

Результаты исследования восприятия обратимости времени в группах выборки с низким, средним и высоким уровнем цифровой активности (табл. 4). Стоит отметить, что восприятия обратимости времени может происходить несколькими путями. Некоторые респонденты предполагают, что созданное в цифровой среде навсегда остается ее частью и не может быть изменено (время в цифровой среде — необратимо). Другие респонденты отметили, что в цифровой среде можно множество раз начинать «жизнь» заново, меняя облики и свои цифровые образы (время в цифровой среде — обратимо).

Таблица 4

Отличия выраженности показателя обратимости времени

Группа	Воспринимают время как обратимый процесс	В структуре восприятия время необратимо
Низкий уровень цифровой активности	83,54 %	16,46 %
Средний уровень цифровой активности	19,23 %	80,77 %
Высокий уровень цифровой активности	17,39 %	82,61 %

Составлено автором

Как видно из таблицы 4, респонденты с высоким и средним уровнем цифровой активности предполагают, что время в цифровой среде обратимо ($H_{эмп} = 19,265$, при $p \leq 0,005$). Высокоактивные пользователи отметили, что обратимость времени может быть связана с изменением данных на персональных страницах, созданием новых страниц и трансформацией цифрового образа. В свою очередь, респонденты с низким уровнем цифровой активности демонстрируют в структуре восприятия необратимость времени в цифровой среде ($H_{эмп} = 27,450$, при $p \leq 0,005$). Предполагаем, что подобный результат может быть связан с низкой информированностью группы о цифровых возможностях и ресурсах.

Кроме того, в ходе исследования средовых маркеров цифрового поведения исследованы установки пользователей с различным уровнем цифровой активности в отношении цифровой среды. Ретроспективный анализ показал, что высокие уровни следования среди респондентов с низким уровнем цифровой активности занимают установки опасности и ущерба здоровью, оказываемыми цифровой средой (уровень следования — 9,1 из 10); среди респондентов со средним уровнем цифровой активности — установки доминирования человека над техникой и потребительского отношения к цифровой среде (уровень следования — 7,3 и 8 из 10); среди респондентов с высоким уровнем цифровой активности — установки ориентации на прогресс и важности учета цифровых трендов (уровень следования — 8,2 и 9 из 10). Такие результаты позволяют предположить направленность поведения и деятельности личности с различным уровнем активности в цифровой среде.

Таким образом, в ходе исследования определена выраженность средовых маркеров цифрового поведения личности с различным уровнем цифровой активности.

Обсуждение результатов исследования

1. В первую очередь, интересно отметить тот факт, что пользователи с различным уровнем цифровой активности демонстрируют противоположные установки в отношении цифровой среды. Предполагаем, что подобные различия связаны с особенностями воспитания, где разнились высказывания и утверждения в отношении цифровой среды и уровень интеграции технических средств в повседневную жизнь. Вместе с тем, отмечаем важным введение новой переменной в исследование установок в отношении цифровой среды — смыслов нахождения личности во многообразии цифровых ресурсов. Предполагаем, что в зависимости от уровня цифровой активности цифровые смыслы пользователей могут дифференцироваться.

2. В ходе исследования выявлен ряд нетипичных респондентов для группы со средним уровнем цифровой активности, которые демонстрируют нейтральное отношение к цифровой неопределенности, восприятия времени как обратимого процесса и низкий уровень цифровой дереализации. Анализ самоотчетов этих испытуемых показал, что, в отличие от остальных респондентов группы, они используют большее многообразие техники. Кроме того, нетипичные результаты показали респонденты групп с низкой и высокой активностью в цифровой среде. Вероятнее всего, в исследовании нуждаются этапы вхождения личности в цифровую среду, которые могут быть связаны как с уровнем цифровой активности личности, так и со средовыми маркерами среды, оказывающими влияние на поведение пользователя в цифровой среде.

3. Полученные результаты позволили выявить различия по показателям выраженности средовых маркеров цифрового поведения респондентов с низким, средним и высоким уровнем цифровой активности. Отметим, что наиболее подверженной негативному влиянию цифровой среды оказалась группа пользователей с низким уровнем цифровой активности и респонденты других групп, имеющие низкую устойчивость к цифровой дереализации и неопределенности. Кроме того, в зоне риска оказались испытуемые, имеющие выраженность всех видов цифровых барьеров. В связи с этим, считаем актуальным внедрение и апробацию программы психологического сопровождения пользователей, имеющих вышеперечисленные особенности. Предполагаем, что подобные программы эффективнее реализовывать в виртуальной среде и с учетом методологии когнитивно-поведенческого подхода.

Выводы

1. Эмпирическое исследование средовых маркеров поведения личности в цифровой среде организовано с учетом трех этапов. Первый этап предполагал изучения уровня цифровой активности личности респондентов с помощью авторского исследовательского опросника и показателей насыщенности цифровой активности, вовлеченности в использование цифровой среды, эмоционального состояния при взаимодействии с цифровой средой и физиологического статус организма при цифровой активности. Выявлено три группы респондентов юношеского возраста — с высоким, средним и низким уровнем цифровой активности. Второй этап предполагал организацию фокус-групп с целью уточнения исследуемых показателей, третий — исследование различия в выраженности установок в отношении цифровой среды, восприятия обратимости времени, цифровых барьеров, цифровой дереализации и неопределенности среди респондентов с различным уровнем цифровой активности.

2. Выявлено, что респондентам с низким уровнем цифровой активности присущи такие показатели как низкий уровень дереализации в цифровой среде, низкие значения цифровой неопределенности, психофизиологический цифровой барьер, восприятия времени в цифровой среде как обратимого процесса и установки ориентации на прогресс и важности учета цифровых трендов; респондентам со средним уровнем цифровой активности присущи такие показатели как низкий уровень цифровой дереализации, нейтральное отношение к цифровой неопределенности, материально-экономический и психофизиологический цифровые барьеры, восприятие времени как необратимого процесса и установки доминирования человека над техникой и потребительского отношения к цифровой среде; респондентам с низким уровнем цифровой активности — высокий и низкий показатели цифровой дереализации, нейтральное и негативное (отрицающее) отношение к цифровой неопределенности, инструментальный, материально-экономический и психофизиологические барьеры в использовании цифровой среды, восприятие времени как обратимого процесса, установки опасности и ущерба здоровью, оказываемыми цифровой средой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сущностная характеристика клипового мышления в контексте перспективных задач цифровизации современного образования / И.В. Подпорин, А.Н. Таран, Д.А. Воронов. — Текст: непосредственный // Проблемы современного педагогического образования. — 2020. — № 66(2). — С. 263–266.
2. Лучинкина, И.С. Когнитивные детерминанты цифрового поведения личности / И.С. Лучинкина. — Текст: непосредственный // Гуманитарные науки. — 2023. — № 2(62). — С. 134–142.
3. Лучинкина, А.И. Специфика мировоззрения интернет-пользователей / А.И. Лучинкина. — Текст: непосредственный // Проблемы современного педагогического образования. — 2016. — № 51-1. — С. 311–317.
4. Stornaiuolo, A. Contexts of Digital Socialization: Studying Adolescents Interactions on Social Network Sites / A. Stornaiuolo. — Текст: непосредственный // Human Development. — 2017. — № 60. — С. 233–238.
5. Лучинкина, И.С. Поведение личности в современной цифровой среде / И.С. Лучинкина. — Текст: непосредственный // Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология. — 2023. — № 3. — С. 51–58.
6. Связь цифровых технологий с развитием когнитивных и коммуникативных процессов подростков и юношей: обзор эмпирических исследований / Н.Я. Агеев, Ю.А. Токарчук, А.М. Токарчук, Е.В. Гаврилова. — Текст: непосредственный // Психолого-педагогические исследования. — 2023. — № 1. — С. 37–55.
7. Чернавин, Ю.А. Цифровая идентичность личности: сущность, особенности возникновения и проявления / Ю.А. Чернавин. — Текст: непосредственный // Человеческий капитал. — 2022. — № 12(168). — С. 74–78.
8. Цыбульская, И.С. Роль неблагоприятных средовых факторов в формировании девиантного поведения детей. Меры предупреждения и коррекции / И.С. Цыбульская. — Текст: электронный // Социальные аспекты здоровья населения. — 2014. — URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/610/27/lang,ru/>. — Дата публикации: 26.11.2014. — Режим доступа: электронный научный журнал «Социальные аспекты здоровья населения».
9. Филиппович, Ю.С. Прогулка как способ уйти от усталости: философский аспект / Ю.С. Филиппович. — Текст: непосредственный // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. — 2022. — № 22(4). — С. 408–412.
10. Сенченко, Н.А. Виртуальная личность в социокультурном интернет-пространстве / Н.А. Сенченко. — Текст: непосредственный // Культура и цивилизация. — 2016. — № 1. — С. 128–140.

Luchinkina Irina Sergeevna

Republic of Crimea Crimean Engineering and Pedagogical University the name of Fevzi Yakubov, Simferopol, Russia

E-mail: miss_luchinkina@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5111-4396>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=955337

Environmental markers of personality behavior in the digital environment

Abstract. The article deals with environmental markers of individual behavior in a digital environment with high, low and average levels of digital activity. An analysis of the theoretical foundations and methodological contradictions in the study of personality in the digital environment is provided. The main environmental markers are identified, which include attitudes towards the digital environment, digital derealization and uncertainty, digital barriers and the perception of time reversibility when interacting with digital resources. The stages of conducting an empirical study of environmental markers of personal behavior in the digital environment are determined. At the first stage, using the author's research questionnaire, sample groups with different levels of digital activity were identified. At the second stage, a series of focus groups were implemented to establish the main guidelines regarding the digital environment and digital barriers, as well as the components of digital derealization, uncertainty and time reversibility. At the third stage, an analysis of the differences in the proposed indicators among the sample groups was carried out and statistical confirmation of the obtained data was carried out. The study revealed that the group with a high level of activity in the digital environment is characterized by a low level of digital derealization and uncertainty, a psychophysiological digital barrier, and the perception of time in the digital environment as a reversible process; the group with an average level of digital activity is characterized by a low level of digital derealization, a neutral attitude towards digital uncertainty, material, economic and psychophysiological digital barriers, and the perception of time as an irreversible process; the group with a low level of digital activity is characterized by high and low indicators of digital derealization, a neutral and negative (denying) attitude towards digital uncertainty, barriers to the use of the digital environment, and the perception of time as a reversible process. In addition, differences were identified in terms of attitudes towards the digital environment among groups with different levels of activity in the digital environment.

Keywords: digital environment; digital activity; environmental markers; digital users; attitudes; derealization; barriers; perception of time